

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Нурбетова Г.О.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В КАЗАХСТАНЕ (1950-60-е гг.)

G.O. Nurbetova

HISTORY OF IDEOLOGICAL POLICY DEVELOPMENT IN ECONOMICAL ACTIVITIES IN KAZAKHSTAN (1950-1960)

Декабрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС, а затем январский (1958) Пленум ЦК КПСС вновь обращают свое внимание на деятельность и работу Производственных совещаний: «Одной из основных форм привлечения рабочих и служащих к управлению производством, развитие их творческой активности и инициативы – это Производственные совещания. Назрела необходимость повысить авторитет и действенность их решений, а также расширить их полномочия». Декабрьский Пленум признал целесообразным превратить Производственные совещания в постоянно действующий орган ПДПС [1].

Новое положение «О постоянно действующем совещании» было утверждено Советом Министров СССР и ВЦСПС, оно стало программой деятельности Производственных совещаний как представительных органов трудящихся в управлении производством, в решении народнохозяйственных задач.

Положение определяло порядок организации, их права и обязанности. ПДПС избирались на предприятиях с числом работающих свыше 100 человек. В состав совещаний избирались как рабочие, так и ИТР. В задачу ПДПС теперь входило решение крупных производственных проблем. Мелкие и текущие вопросы переносились на рабочие собрания.

По состоянию на 20 марта 1958 года на предприятиях республики по неполным данным было создано 750 ПДПС, в состав которых было избрано свыше 24 тыс. человек, большинство из них рабочие.

Хорошо были организованы и работали ПДПС на предприятиях угольной промышленности - 76, металлообрабатывающей - 83, нефтяной - 23, в совхозах и МТС - 280, на стройках Казахстана - 287, в Северо-Казахстанской области - 92. К концу 1958 г. в республике уже действовало 2 697 ПДПС.

В 1959 г. на предприятиях Казахстана действовали и работали уже 4 524 ПДПС, в том числе 1 636 цеховых ПДПС, в которых принимают участие более 174 тысяч постоянных представителей, 67,8% из них рабочие. К 1962 г. их уже было 5 642. В их работе приняло участие 213 тысяч представителей, из которых более 2/3 были рабочие.

Начиная с 1960 г. наблюдалась тенденция не только численного увеличения ПДПС, но и увеличения обсуждаемых вопросов, а также участия в них рабочих. Так, например, на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате только за 1958 г. было внедрено 13 предложений с годовым экономическим эффектом в 400 600 рублей [2].

Балхашский завод ферросплавов внес на заседания ПДПС за 1960 г. 21 предложение с годовым экономическим эффектом 502 тыс. рублей [3].

С 1958 по 1962 гг. было обсуждено 410 328 предложений, из них 305 671 было выполнено [4]. К концу 1964 г. число ПДПС превысило 6,5 тыс., в их работе приняло четверть миллиона рабочих и служащих [5].

Работа ПДПС имела прогрессивное значение и способствовала дальнейшему улучшению и развитию многих предприятий, вскрытию неиспользованных резервов производства, внедрению автоматизации и механизации. Положительную роль ПДПС сыграли в подготовке предприятий по переходу на сокращенный рабочий день и новые условия оплаты труда. Примером активной работы ПДПС могут служить такие предприятия, как Алма-Атинская швейная фабрика № 2, Алма-Атинский завод им. Кирова, предприятия треста «Зырянвострой», Кустанайский завод искусственного волокна, Гурьевский нефтеперерабатывающий комбинат, Актюбинский завод ферросплавов и др. Здесь ПДПС проходили с активным участием рабочих с разнообразной и перспективной повесткой дня.

И таких примеров можно привести немало, где действительно наблюдались факты реального участия рабочих в управлении производством, но вместе с тем, нередко были случаи, когда ПДПС не справлялись со своими функциями.

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в работе ПДПС отмечалось много негативных сторон. Так, бюро ЦК КП Казахстана отмечало такие факты: «ПДПС - огромная масса формально созданных совещаний бездействует. В Южно-Казахстанской области из 412 ПДПС работают только единицы. Здесь допускается порочная практика подмены ПДПС различного

рода совещаниями при директорах предприятий, на которых обсуждаются не перспективные, а текущие вопросы».

На многих промышленных предприятиях, стройках, транспорте, в совхозах производственные совещания работали неудовлетворительно, числились только на бумаге, превращались в «постоянно бездействующие», а в некоторых совхозах Целинного края они вообще не были созданы. Большое количество принятых предложений ПДПС не внедрялось, только за 1961 г. осталось не внедренными 8 тыс. предложений или 26% [6].

С самого начала ПДПС планировался как самостоятельный орган, задачей которого было вовлечение рабочих в управление производством. Но с этой задачей на протяжении всего существования ПДПС до конца справиться не удалось. Да и при этом уровне демократизма, который был отпущен командно-административной системой, профсоюзам ни на что другое рассчитывать было нельзя.

Другой формой привлечения рабочих к управлению производством в изучаемый период были рабочие собрания. Их деятельность заметно активизировалась после декабрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.).

На Пленуме говорилось: «Наиболее общедоступной и демократической формой участия трудящихся в управлении производством должны стать рабочие собрания» [7].

На предприятиях, где количество рабочих не превышало 100 человек, ПДПС не создавалось, а их функцию выполняли рабочие собрания.

Наибольшая активность рабочих на таких собраниях проявлялась к концу года, когда подводились итоги за год. Новшеством в проведении рабочих собраний по сравнению с прошедшими годами было то, что теперь рабочие могли принимать непосредственное участие в обсуждении ежегодных планов предприятий, вносить свои предложения и коррективы по улучшению деятельности производства, вскрывать недостатки в работе администрации. Профсоюзные органы призваны были учитывать внесенные трудящимися наиболее ценные предложения и дополнения к проектам производственных планов. Так, только в 1959 г. на предприятиях и стройках республики было проведено 18 312 рабочих собраний, в которых участвовало 789 640 членов профсоюза.

На рабочих собраниях трудящихся нередко поднимались вопросы, касающиеся труда и быта, зарплаты и жилищных проблем. Так, рабочие Алма-Атинского треста общепита № 2 говорили на рабочем собрании: «Комиссии из горкома и обкома часто нас посещают, проверяют нашу работу и видят только недостатки, но никогда не спросят рабочего, как он живет, какие у них квартиры и есть ли они?».

Выступая на собраниях о своих наблевших вопросах, рабочие зачастую добивались их положительного решения. Можно привести немало примеров по республике, где рабочие различных предприятий проводили собрания на высоком организационном уровне с разнообразной повесткой дня и с привлечением широкого актива рабочих и хозяйственных руководителей.

Только в ходе обсуждения контрольных цифр развития народного хозяйства Казахской ССР в период с 1959 по 1964 г. на рабочих собраниях с различными предложениями по контрольным цифрам выступило более 25 тыс. человек [8].

Но вместе с тем, рабочие собрания имели ряд серьезных недостатков. Много нареканий по этому поводу получали и вышестоящие органы профсоюзов. Так, на VII съезде профсоюзов Казахстана (май 1957 г.) говорилось: «Многие руководители профсоюзов годами не бывают в первичных организациях, что приводит к поверхностному формальному решению ряда вопросов: особое внимание хотелось бы обратить на рабочие собрания, которые на ряде предприятий проходят нерегулярно и на низком уровне».

ЦК Компартии Казахстана также обращает внимание на подобные недостатки: «Многие хозяйственные руководители, партийных и профсоюзных организаций ряда предприятий и строек недооценивают значения рабочих собраний, как важного средства коллективного руководства рабочих своим предприятием. На таких предприятиях, как Гульшадский, Восточно-Коунрадский рудники стройуправления Прибалхашстрой собрания проводятся не регулярно. О предстоящем собрании и повестке дня рабочие оповещаются в день его созыва или накануне. Часто собрания созывались перед началом смены или в обеденный перерыв, продолжались всего 15-20 минут, что фактически лишало возможности рабочих активно обсуждать поставленные вопросы». И далее: на таких предприятиях, как Семипалатинский, Джамбульский, Павлодарский, Гурьевский мясокомбинаты, Джамбульский пищевой трест, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Кызыл-Ординский хлебзавод и другие рабочие собрания проходили с однообразной повесткой дня.

С докладами на рабочих собраниях выступали одни и те же лица - начальники смен, служб, цехов и участков. Отсутствовал контроль за выполнением большинства решений трудящихся. В результате большинство из них остались на бумаге [9]. Имелись и такие организации и совхозы, где рабочие собрания не проводились вообще. Так, например, неудовлетворительно работала профсоюзная организация совхоза им. Жданова Кокчетавской области, здесь с момента отчетно-выборного собрания не было проведено ни одного собрания или заседания комитета. В совхозах «Северный» и «Псковский» Иргизского района

рабочие собрания и производственные совещания не проводились. В этих совхозах даже профсоюзные взносы не собирались. Не лучше поставлена профсоюзная работа в совхозе им. К. Маркса. Здесь не было проведено ни одного заседания рабочкома или профсоюзного собрания [10].

Не изжиты были случаи формального отношения к проведению собраний, к выступлениям трудящихся о волнующих их жизненных вопросах об отсутствии жилищных и бытовых условий. Профсоюзные комитеты далеко не всегда доходили до каждого труженика, до его нужд и забот. В результате этого активность рабочих к концу изучаемого периода заметно пошла на убыль. Архивные документы отмечают такие случаи, когда рабочие собрания приходилось переносить из-за недостаточного количества присутствующих.

Имели место случаи, когда явка рабочих и служащих на собраниях обеспечивалась мерами принуждения.

Подводя итог сказанному можно сказать, что рабочие собрания сыграли определенную прогрессивную роль при решении некоторых производственных задач, способствовали демократическим процессам, происходившим в профсоюзных органах, но, как и ПДПС стать самостоятельным органом управления на своем предприятии не смогли ни в изучаемый период, ни в более позднее время.

Инерцию старого преодолеть не удалось. Импульсивные порывы и отдельные прозрения не могли выйти за рамки старых стереотипов политического мышления. В рамках шаблонных представлений принято было считать, что социалистическое общество демократично по своей «природе» и ни в какой реорганизации не нуждается. И этим объяснялось то, что свобода мысли и слова по-прежнему были опасны.

Рамки допустимой критики четко были определены. Новое руководство недвусмысленно дало понять, что «оно само по собственной инициативе развернуло критику культа личности и поэтому само определяет, кого и когда можно критиковать». Надежды интеллигенции, связанные с разоблачением «культа личности» не оправдались.

Попытки казахской интеллигенции в период «оттепели» возродить национально-духовное

наследие, обескровленное в период сталинизма, также не увенчались успехом.

Более того, политика ограничения и запретов по отношению к интеллигенции постоянно увеличивалась, а рамки дозволенного сужались. Дстойна восхищения и поклонения та часть передовой интеллигенции Казахстана, которая, несмотря ни на что, творила и пыталась сохранить на протяжении всей истории свою национальную культуру и традиции.

Большое историческое и прогрессивное значение для судеб своей страны имела реабилитация жертв сталинского режима после XX съезда КПСС. Сотни сынов и дочерей казахского народа вернулись к себе на Родину. Были восстановлены добрые имена видных партийных и государственных деятелей Казахстана. Но процесс реабилитации жертв произвола имел много недостатков, не был виден до конца, даже для тех, кто был реабилитирован в 50-60-е годы. Только сейчас реабилитированные в 50-60-е годы приобрели право на то, чтобы потомки узнали правду о драме их жизни.

Репрессии 20-30-х годов не были даже представлены к рассмотрению реабилитации. В Казахстане запретной темой осталась государственная деятельность Алаш-Орды вплоть до 1990 г. (хотя участникам движения «Алаш» амнистия была объявлена еще в первые годы советской власти), период коллективизации 20-30-х годов, голод, который унес почти 49 % населения Казахстана и другие «совершенно секретные дела». Запретными оставались и многие другие «запутанные дела» в паутине обстоятельств.

Литература:

1. ЦГА РК. - Ф. 1655. - Оп. 2. - Д. 123. - Л. 130.
2. ЦГА РК. - Ф. 1655. - Оп. 5. - Д. 170. - Л. 26.
3. КПСС о профсоюзах // Сборник материалов. - Алма-Ата: Политиздат, 1957. - С. 11-104.
4. Кузнецов И.Ф., Калашников Н.М., Потемкин И.В. Наш путь – путь прогресса (из опыта работы ПДПС на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате). - Алма-Ата, 1958. - С. 5.
5. АП РК. - Ф. 708. - Оп. 30. - Д. 244. - Л. 64.
6. ЦГА РК. - Ф. 1655. - Оп. 2. - Д. 977. - Л. 2.
7. Известия. - 26 декабря. - 1957.
8. ЦГА РК. - Ф. 1655. - Оп. 2. - Д. 751. - Л. 62.
9. АП РК. - Ф. 708. - Оп. 30. - Д. 169. - Л. 55-57.
10. АПРК. - Ф. 708. - Оп. 31. - Д. 346. - Л. 77-131.

Рецензент: к.и.н., доцент **Бесимов А.К.**